

Дзиов Алибек Хаджимуратович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности субъектами оперативно-розыскной деятельности

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, касающиеся проблем реализации прокурором своих полномочий при осуществлении надзора за соблюдением законности государственными органами и должностными лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, законность

Назначение прокуратуры Российской Федерации, являющейся уникальным государственно-правовым институтом, связано с обеспечением и укреплением законности и правопорядка в стране. Органы прокуратуры представляют собой единую централизованную систему федеральных органов, уполномоченных осуществлять от имени государства надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на территории страны законов. Это положение регламентировано ст. 129 Конституции Российской Федерации [1].

Реализация прокурором своих полномочий осуществляется по различным направлениям профессиональной деятельности, закреплённых положениями закона о прокуратуре [2]. Одним из таких направлений (функций) является осуществление прокурорского надзора за исполнением законов органами, правомочными выполнять оперативно-розыскную деятельность (ОРД). В этой

связи целесообразно определить сущность и содержание такого понятия, как «механизм прокурорского надзора». Он складывается из совокупности взаимосвязанных различных предусмотренных законом действий, основную часть которых составляют мероприятия, направленные на выявление нарушений законности и связанные с прокурорским реагированием на выявленные нарушения.

На основе анализа механизма функционирования органов прокуратуры в надзорной сфере представляется целесообразным сформулировать следующее понятие механизма прокурорского надзора за исполнением законов субъектами ОРД: это структурно оформленная система полномочий и правовых средств, реализуемых и используемых прокурором в пределах своей компетенции в целях предупреждения и своевременного выявления нарушений законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность [3], принятия предусмотренных законом мер по устранению этих нарушений и обеспечению привлечения виновных лиц к ответственности, а также установления причин и условий, способствовавших этим нарушениям.

В структуре механизма прокурорского надзора существуют следующие три стадии: 1) формирование прокурорско-надзорных правоотношений – в рамках этой стадии осуществляется систематический и максимально полный сбор, накопление, обработка, анализ информации о составлении законности на поднадзорных объектах; 2) выявление нарушений законности – для данной стадии характерно планирование надзорной деятельности, подготовка и непосредственное проведение прокурорских проверок, установление фактов нарушения законодательства, правовая оценка, выявление лиц, ответственных за нарушение закона, определение характера и размера причинённого вреда, причин и условий, способствовавших правонарушениям; 3) прокурорское реагирование на выявленные нарушения законности – на этой стадии прокурор предпринимает предусмотренные законом меры по устранению выявленных нарушений и их предупреждению, восстановлению законности, ликвидации негативных последствий правонарушений, привлечению виновных лиц к

ответственности, контролю за исполнением требований, содержащихся в актах прокурорского реагирования.

Каждой из указанных выше стадий соответствуют элементы механизма прокурорского надзора, в качестве которых выступают: субъекты надзорной деятельности, поднадзорные объекты, правовые средства прокурорского надзора.

Ключевым моментом, определяющим содержание предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства в ходе ОРД, являются соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий, а также законность решений, принимаемых органами и должностными лицами, осуществляющими ОРД. Представляется целесообразным в структуре деятельности прокуратуры расценивать прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, в качестве самостоятельной отрасли надзора.

Вопрос о пределах надзора является исторически актуальным для данного вида прокурорской деятельности и тесно связан с разрешением проблем соотношения компетенций прокурора с возможностями органов и должностных лиц, осуществляющих государственный, в том числе ведомственный, контроль. Сущность определения пределов надзора за исполнением законов субъектами ОРД заключается в том, что ограничение круга поднадзорных объектов и субъектов, инициативного характера прокурорского надзора, частичная ограниченность властных полномочий прокурора при реагировании на выявленные нарушения закона об ОРД определяют границы данного вида надзора для обеспечения единого правового подхода к прокурорско-надзорной деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность по своим масштабам гораздо обширнее предварительного и уж тем более судебного следствия. Достаточно сказать, что штатная численность сотрудников, осуществляющих ОРД, намного больше количества следователей, дознавателей и судей. Однако регламентация данной вида правоохранительной деятельности осуществляется федеральным

законом, содержащим всего 23 статьи. В ст. 6 закона об ОРД приведён исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), однако порядок и основания их проведения далее не раскрываются. В частности, законодатель не разъяснил, как надлежит именовать те или иные «промежуточные» документы: актами или протоколами (например, при оформлении личного досмотра, получения денежных средств для проведения проверочной закупки, передачи взятки в рамках оперативного эксперимента и т. д.) и как их оформлять; следует ли привлекать к проведению ОРМ гражданских лиц и как их именовать (понятыми или представителями общественности).

Кроме того, закон об ОРД содержит ряд положений, создающих условия для злоупотреблений со стороны оперативных сотрудников. Так, например, в ст. 9 данного закона указано, что рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении ОРМ осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении.

Такая формулировка нормы позволяет должностным лицам, осуществляющим ОРД, в случае получения отказа суда, например, по месту проведения ОРМ, повторно обратиться с этим же ходатайством в суд по месту своего нахождения. Если принять во внимание степень секретности данных сведений, установить факт такого злоупотребления становится практически невозможным.

Наряду с этим законодателем не определены пределы проведения ОРМ, момент их окончания и прочие существенные обстоятельства его производства. Понятно, что успешная реализация материалов ОРД влечёт за собой возбуждение уголовного дела, но как быть в случаях, когда результат реализации материалов ОРД оказался отрицательным. Получается, что

разрабатываемое лицо было незаконно подвергнуто ряду ограничений в своих конституционных правах когда, например, подверглось негласному прослушиванию телефонных переговоров. И хотя в законе закреплено право лица, полагающего, что действиями должностных лиц, осуществляющих ОРД, были нарушены его права, обжаловать эти действия, тем не менее, следует признать декларативный характер этого правила [4, с. 35].

В судебной практике прослеживается устойчивая тенденция «латания дыр», возникших на стадии проведения ОРД или предварительного расследования. Прокурору при осуществлении надзора необходимо учесть, что судьи систематически по уголовным делам отказываются исключать доказательства, полученные с нарушением закона об ОРД, или документы, которым не был придан статус доказательств, пользуясь отсутствием в указанном законе надлежащей регламентации.

Поскольку материалы, собранные на основании закона об ОРД, предполагается использовать в доказывании по уголовным делам, то необходимо, чтобы происхождение этих материалов и способ их получения могли быть исследованы в судебном заседании (по усмотрению председательствующего) при соблюдении следующих условий: 1) сам этот вопрос и форма, пределы его исследования существенны для обеспечения защиты подсудимого; 2) от решения этого вопроса зависит определение достоверности сведений, содержащихся в материалах ОРД; 3) исследование производится в закрытом судебном заседании, участники которого дают подписку о неразглашении сведений, являющихся государственной тайной; 4) сторона защиты должна иметь право на перекрестный допрос оперативных работников, непосредственно получивших информацию, представленную в качестве доказательства; 5) если источники и способы получения информации составляют охраняемую законом тайну, то при допросе лиц, причастных к получению материалов, соблюдаются меры обеспечения их безопасности, предусмотренные законодательством, и неразглашения тайны.

Прокурорский надзор играет важную роль в обеспечении допустимости доказательств, полученных в результате процессуального исследования результатов ОРД. Практика свидетельствует, что последствия нарушений закона, допущенные при её производстве, крайне сложно нейтрализовать или компенсировать. Следовательно, тщательное изучение и принципиальная оценка прокурором материалов оперативно-розыскного производства, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, для производства отдельных следственных действий, могут предотвратить появление в уголовном деле недопустимых доказательств, принятие на их основе незаконных и необоснованных процессуальных решений [5, с. 19–20].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 13.07.2015) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 22.08.2014) // Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

4. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Аتماжитов и др.; сост. К.Б. Калиновский. СПб.: Петрополис, 2012.

5. Исаенко В.Н. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность, 2010. № 4.